

УДК 325.86

Неоколониальное противостояние в XXI веке

Шульга Андрей Александрович

Аспирант,

кафедра философии политики и права,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119607, Российская Федерация, Москва, просп. Мичуринский, 29;

e-mail: shulgaaspir@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей международных отношений в Африке. Дается краткая историческая характеристика формирования колониализма, определяются этапы становления понятий «колония» и «колониализм». Выявляется связь между исследованиями колониализма и формированием классических геополитических учений. Приводятся основные принципы и механизмы неоколониализма. Рассматриваются современная политика КНР и США на африканском континенте, исследуются цели и средства осуществления такой политики. Выявляются противоречия, возникающие в результате реализации этих целей. Описано, какое выражение находят эти противоречия в мировой политике. Проведено сравнение современного состояния международных отношений стран Африки с ведущими державами с периодом деколонизации, получившим название «неоколониализм».

Для цитирования в научных исследованиях

Шульга А.А. Неоколониальное противостояние в XXI веке // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 156-166.

Ключевые слова

Неоколониализм XXI века, история колониализма, внешняя политики США в Африке, внешняя политика Китая в Африке, китайские национальные интересы, геополитическая напряженность в Африке.

Введение

Появление первых колоний происходило еще до нашей эры, хотя в то время смысл понятия «колония» был несколько иной: область, место для поселения (лат. *colonia*). Возникновение первых колоний связано с необходимостью расширения жизненного пространства. Когда какая-либо (как правило, довольно развитая по меркам времени) территория оказыва-

лась относительно перенаселенной (что выражалось в нехватке ресурсов), наиболее предприимчивые люди отправлялись на поиск новых земель, пригодных для жизни. Колонии были у всех наиболее известных цивилизаций древности: египетской, греческой, римской, финикийской. Территория, с которой шло переселение, получила название метрополия (от греч. *metropolis*: *meter* – мать и *polis* – город). Первые колонии представляли собой довольно самостоятельные образования, независимые от метрополии [Mele, 2007].

Второй этап колонизации связан с Великими географическими открытиями и становлением капиталистического общества. Развитые страны Европы, такие как Франция, Испания, Португалия, Великобритания, Голландия, начали активно конкурировать за господство над новыми территориями [Горелов, 2014]. При этом «колония» стала означать не только и не столько создание нового поселения, сколько подчинение местных государств и народов. Поиск места для жизни перестал быть главной целью, теперь смыслом колонизации стал поиск ресурсов. Из колоний в метрополию поставлялись золото и другие ценные ресурсы. Разумеется, это было крайне выгодно последним. По мнению З. Бжезинского, практически мировое влияние североатлантических государств во многом зиждется на колониальной экспансии [Бжезинский, 2012]. Постепенно колонии стали служить еще одной важной цели – они превратились в рынки сбыта промышленной продукции, производимой метрополией.

Данная ситуация способствовала созданию геополитических концепций. Ф. Ратцель, основоположник немецкой геополитической школы, разработал теорию жизненного пространства, согласно которой государства развиваются подобно живым организмам и территориальная экспансия (колонизация) является для них естественной. Р. Челлен отмечал, что деятельность государств подчинена борьбе за существование, что в конечном итоге он сводил к борьбе за территорию. В концепции Х. Маккиндера центр мировой политики сводился к принципу «кто владеет Хартлендом, тот владеет всем». Другие известные авторы, такие как К. Риттер, К. Хаусхофер, А. Мэхэн, Дж. Спикмен, в своих рассуждениях также отталкивались от значимости тех или иных территорий [Herb, 2008].

Колониализм согласуется не только с пространственными теориями, но и с политико-экономическими. Так, колонизация рассматривалась как один из факторов превращения капиталистического общества в империалистическое. Собственно, термин «империализм» в XIX веке употреблялся для обозначения стремления государства к расширению колониальных территорий. Их количество определяло во многом экономический потенциал метрополии, а значит, способность содержать армию и политический вес на мировой арене. В начале XX века «колониализм» и «империализм» вовсе являлись синонимичными понятиями, хотя современная наука их разводит [Рогов, 2010].

Колонии стали центральным внешнеполитическим интересом европейских государств, и к началу XX века территория земного шара оказалась поделенной между ними. Однако распределение колоний между метрополиями сложилось исторически и не вполне соответствовало балансу сил на тот момент, что во многом определило начало первой мировой

войны. По ее итогам можно утверждать, что произошло перераспределение колоний. Формально это регламентировалось системой мандатов, но фактически это была лишь смена хозяев колоний [Kitchen, 2014].

Вторая мировая привела к более явным изменениям, по крайней мере внешне: колонии стали одна за другой обретать независимость. В ООН был сформирован комитет по деколонизации. Первоначально правительства новообразованных африканских республик имели крайне оптимистичный настрой, полагая, что теперь, когда не нужно больше отдавать часть прибавочного продукта метрополии, уровень жизни населения удастся быстро поднять.

Однако обретение формального суверенитета не означало существенного изменения структуры экономических связей, наработанных подчас за столетия. Для описания нового статуса африканских государств было предложено новое понятие – «неоколониализм». Одно из наиболее фундаментальных описаний этого явления принадлежит руке бывшего президента Ганы К. Нкруме. Он выделяет ряд связанных с политикой западных стран обстоятельств, которые препятствовали экономическому развитию Африканского континента.

Инструменты неоколониализма XX века

Один из важнейших инструментов, использованных для консервации экономической отсталости африканских государств, получил название «балканизация». Этот термин означает искусственное политическое разъединение территорий. Колонии стали автономными территориальными образованиями в тех границах, в которых были определены в колониальную эпоху. Зачастую это деление не учитывало ни политических, ни этнических, ни ресурсных, ни каких-либо других факторов. Но важнее оказалось другое. Абсолютное большинство новых стран Африки скорее напоминали отдельный регион или область, чем страну (чем они и являлись по отношению к метрополии). Они обладали маленьким рынком и ограниченным набором ресурсов. Незначительный объем рынка (отсутствие сбыта) делал принципиально невозможным создание больших производств. Все это осложнялось отсутствием хозяйственных связей между предприятиями и централизованного планирования.

Вторым фактором сохранения зависимости африканских стран стал механизм «помощи развивающимся странам Африки». Такая помощь зачастую означала массовые поставки промышленных товаров, производимых в Европе, или выделение денег на оплату таких поставок. В качестве компенсации страны Африки должны были поставлять собственную продукцию сельского хозяйства и минеральные ресурсы, стоимость которых была сильно занижена по отношению к стоимости европейской промышленной продукции.

Такому положению дел способствовала привязанность к европейским валютам во взаиморасчетах. Например, бывшие французские колонии вынуждены были торговать преимущественно за франки. Таким образом, они сталкивались с постоянным дефицитом платежного баланса, а значит, оказывались в колониальной ловушке. Каков бы ни был доход от

реализованного экспорта, расходы валюты на импорт неизменно оказывались многократно выше, что обеспечивало зависимость от европейской державы.

Укрепление национальной валюты в африканских государствах осложнялась тем, что зачастую в управляющих советах центральных банков находилось существенное количество европейских консультантов, обеспечивающих принятие «правильных» решений. Активную работу вели также европейские учителя и врачи, пропагандируя европейские ценности [Nkrumah, 1966].

Таковы инструменты неокOLONиализма XX века. С тех пор, однако, африканский континент не потерял свой значимости ни как источник ресурсов, ни как рынок сбыта продукции, поэтому сегодня по-прежнему наблюдается конкуренция за влияние в регионе.

Европа значительно утратила свои позиции в Африке еще во время холодной войны, когда пространство африканского континента было местом геополитического противостояния США и СССР. Сейчас многие европейские транснациональные компании имеют серьезные интересы в Африке, а Европейский союз в целом ищет решения для снижения уровня иммиграции. Но наибольший вес имеют все же КНР и США. Две страны по большому счету имеют сходные интересы, но используют несколько разные стратегии. Политика, проводимая каждой из них, направлена не только на получение собственной выгоды, но и на ослабление позиции соперника.

Внешняя политика КНР в Африке

Китай начал свою «мягкую экспансию» в Африку еще во время холодной войны. Первая поддержка Китая была адресована сначала повстанческому движению за независимость Алжира, а затем и его официальному правительству в начале 60-х. Постепенно круг африканских стран, имеющих экономические отношения с Китаем, расширялся. Формирование контакта изначально шло двумя путями: через поставки оружия национально-освободительным движениям и через организацию гуманитарных миссий, отправку врачей и т. п. [Дейч, 2008].

С развитием промышленного производства Китай все больше стал нуждаться в источниках минеральных ресурсов, и особенно в энергоносителях – углеводородах. В 90-е годы эта потребность стала ощущаться довольно остро, и Китай активизировал политику экономического проникновения на континент. Сильными сторонами китайского подхода были две принципиальные позиции.

Во-первых, КНР, в отличие от западных стран, не предъявляла никаких политических требований к своим партнерам и сотрудничала с любыми режимами. Согласование льготных кредитов, предлагаемых КНР, занимало гораздо меньше времени, чем тех, которые предлагали Международный валютный фонд или другие структуры, подконтрольные США (иногда переговоры длились по несколько лет) [там же]. Таким образом, диктаторские ре-

жимы получали деньги, а Китай – эксклюзивные права на разработку полезных ископаемых и углеводородов.

Но еще более сильной стороной китайского подхода была собственно схема взаимодействия. Страны, получавшие деньги, не должны были их возвращать в прямом смысле слова. Китай обязался реализовывать инфраструктурные проекты, а собственные расходы компенсировать выборкой натурального продукта, то есть нефтью (или другими минеральными ресурсами). Таким образом, кредиты, выделенные КНР на развитие Африканского государства, оплачивались нефтью. Впоследствии Китай стал реализовывать и другие инфраструктурные проекты, реально повышая уровень жизни в африканских странах. Однако значительная часть построенного принадлежит Китаю. Так, Китай обеспечивал себе энергетическую безопасность (КНР нужно снизить зависимость от арабской нефти) и добрые отношения с правительствами, которым, конечно, было на руку развитие мощных производственных комплексов и создание рабочих мест.

Такая система использовалась в Анголе и в Конго (в последней КНР получал медь и кобальт). Китаю это выгодно еще и потому, что реализованные проекты находятся в собственности именно китайских компаний. При этом создаются рабочие места и хорошие социальные условия для местного населения.

Укрепление позиций в Африке обеспечивает Китаю не только ресурсы по привлекательным ценам, но и рынки сбыта промышленной продукции. Конечно, эта политика не всегда с воодушевлением встречается африканскими странами. Так, президент ЮАР Т. Мбеки сделал следующее заявление: «Китай может стать колониальной державой, а мы – лишь сырьевым придатком» [Габуев, 2012]. Импорт дешевого китайского текстиля негативно сказался на состоянии легкой промышленности ЮАР.

Для смягчения столь жесткой риторики Китай активно инвестирует и кредитует своих партнеров. «Export-Import Bank of China планирует в течение следующих 10 лет вложить в инфраструктуру на Черном континенте 1 трлн долларов» [Фитуни, 2012, www]. За пять лет, начиная с 2009 года, китайские компании вложили в африканскую инфраструктуру порядка 328 млрд долларов. При этом Китай пытается показать, что он не эгоистичен, и вкладывает деньги не только в сырьевые и связанные с ними инфраструктурные проекты. Высок и уровень взаимной торговли: торговый оборот превышает 160 млрд долларов в год. Так была создана экономическая платформа, базис, обеспечивающий политическое влияние в целом ряде стран континента.

В начале двухтысячных, с приходом Ху Цзиньтао, африканское направление стало приоритетным для внешней политики КНР, частью глобальной стратегии. Политические контакты Китая с африканскими государствами осуществляются на регулярной основе: раз в три года проводится Форум китайско-африканского сотрудничества.

Таким образом, Китай получает контроль над ведущими производственными мощностями некоторых африканских стран. При этом структура инвестиций по большей части

направлена на закрепление сырьевого статуса Африки. В то же время инвестиции в инфраструктуру в той или иной степени позволяют поддерживать позитивный имидж, что обеспечивает стабильность в долгосрочной перспективе. Поскольку экономика все больше завязывается на китайский капитал, создается все больше возможностей для лоббизма и политических манипуляций [Duan, 2014, www].

Стоит отметить, что столь явное присутствие Китая в Африке создает напряжение для западных стран, и в первую очередь для США. Дело в том, что Америка ограничена в своих рычагах влияния. Если непосредственно после деколонизации западные компании были монополистами и диктовали свою волю, в том числе и политическую, то сегодня Китай представляет существенную конкуренцию.

Западные страны, в отличие от КНР, оказываются не способными выдавать крупные и дешевые инфраструктурные кредиты в условиях кризиса. Кроме того, любая помощь Запада требует особых характеристик от страны-реципиента, таких как демократичность, соблюдение прав человека и т. п. Торговый оборот США с африканскими странами вдвое ниже китайского и составляет всего 85 млрд долларов, а уровень инвестиций в 2014 году – 14 млрд [International trade administration, 2014, www]. Хотя это все же большая сумма, и американцы продолжают инвестировать на континент многомиллиардные суммы.

Внешняя политика США в Африке

История влияния США в Африке начинается в постколониальную эпоху, когда Африка стала одним из центров противостояния двух супердержав. В некоторых странах американские позиции быстро стали более весомыми, чем европейские. Поэтому после распада СССР, несмотря на ситуативное вмешательство Англии и Франции, США стали доминирующим игроком в Африке. При реализации своей политики западные страны использовали традиционную со времен начала неокOLONИализма демократическую риторику, объявляя первичными целями помощь развивающимся государствам.

США даже имеют стратегию внешней политики в отношении Африки южнее Сахары. Эта стратегия строится на четырех основных положениях:

- 1) укрепление демократических институтов (создание и поддержка демократических режимов);
 - 2) стимулирование экономического роста, торговли и инвестиций (заключение преференциальных торговых соглашений, инвестиции в добывающие отрасли);
 - 3) укрепление мира и безопасности (борьба с терроризмом);
 - 4) создание возможностей для развития (экологические и социальные программы)
- [Whitehouse, 2012].

Однако сущность процессов изменилась незначительно. США по-прежнему ориентированы на импорт африканского сырья, закупая лишь на несколько процентов больше нефти в

странах Персидского залива, чем в Африке. Другими статьями импорта являются платина, алмазы, какао, руды, кобальт. По разным оценкам, доля сырья в африканском экспорте в Америку составляет от 60 до 75 процентов [Зайцев, 2014; Duan, 2015].

США, оставаясь сильнейшей мировой державой, используют военно-политические рычаги влияния. С 2008 года создано и функционирует Африканское военное командование вооруженных сил США (АФРИКОМ). Официальные представительства открыты в 38 странах, еще 30 предоставляют свои аэропорты для дозаправки. В ряде стран имеются топливные хранилища, базы для беспилотников, строятся собственные авиабазы [Плеханов, 2016].

АФРИКОМ регулярно проводит учения и направляет своих военных инструкторов в различные страны Африки, такие как Либерия, Республика Конго, Центральнаяафриканская Республика, Южный Судан и другие. В Джибути находится база с контингентом в 2 тысячи человек [AFRICOM official website, 2016, www]. Такую стратегию можно рассматривать как уход от содержания крупных военных баз и рассредоточение военного влияния на большую территорию, что подразумевает возможность быстрой мобилизации [там же]. С учетом американской стратегии к «демократизации» мира, эти силы представляют реальную угрозу для стабильности многих африканских режимов. Важно отметить, что США сотрудничает (выделяет помощь, инвестиции и т. п.) только со странами, имеющими демократические системы.

Противостояние за африканские ресурсы, находящееся в перманентном латентном состоянии, время от времени находит и открытое выражение. Например, после проведения III саммита «Китай–Африка» в 2006 году произошло возрождение пиратов у берегов Сомали. Британия издавна использовала пиратство как мощный инструмент колониальных войн. Сейчас по разным причинам в ООН Великобритания и США блокируют принятие норм по борьбе с пиратством [Филипов, 2011].

Другим ударом по Китаю стало признание в 2010 году независимости Южного Судана, представляющего стратегическую важность для КНР из-за нефтяных запасов. Некоторые лидеры сепаратистского движения проходили подготовку в США. Хотя явных тому подтверждений нет, но и «Арабская весна» может рассматриваться как следствие противостояния в Северной Африке. Например, очевидно, что в ливийской нефти были заинтересованы обе стороны. К началу 2011 года в Ливии работало 75 китайских компаний с контрактами на 18 млрд долларов, не считая других проектов Поднебесной. В результате переворота Ливию покинули 30 тысяч китайских специалистов, а большинство проектов закрылось [Фитуни, 2012].

Заключение

Наибольшая слабость Китая – энергетическая, и, конечно, африканские колонии для него представляют собой зону национальной безопасности. США же заинтересованы в сдерживании развития КНР и сохранении ведущих позиций. В результате мы можем наблюдать противостояние империй в борьбе за ресурсы, так же как это было и при класси-

ческом колониализме. Изменились способы борьбы, да и ресурсы, за которые ведется эта борьба, но сущность международного процесса остается неизменной: защита национальных интересов в соответствии с парадигмой реализма и выгода институтов, таких как ТНК, в соответствии либеральным подходом. Если же рассматривать системно, неомарксистское деление на «периферию» и «центр» остается актуальным.

Библиография

1. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012. 288 с.
2. Габуев А. Китайская народная Африка. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/738309>
3. Горелов А.А. От мировой колониальной системы до глобального неоколониализма // Век глобализации. 2014. № 2. С. 42-64.
4. Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН, 2008. 326 с.
5. Зайцев В. Экономические интересы США в Африке. URL: <https://iq.hse.ru/news/177675525.html>
6. Плеханов И. Военное присутствие США в Африке: «новая дорога специй». URL: http://inosmi.ru/op_ed/20130919/213108370.html
7. Рогов И.И. Империя и империализм: история понятий и современный мир // Пространство экономики. 2010. № 3-2. С. 260-267.
8. Филипов В. Колониализм: второе пришествие. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=633&active_id_11=51#top-content
9. Фитуни Л.Л. Африка: ресурсные войны XXI века. М.: ИАФР РАН, 2012. 248 с.
10. AFRICOM official website. URL: <http://www.africom.mil/>
11. AFRICOM's Secret Empire: US Military Turns Africa Into 'Laboratory' Of Modern Warfare. URL: <http://www.mintpressnews.com/211971-2/211971/>
12. Duan J. U.S. "vs." China in Africa. URL: http://www.huffingtonpost.com/andre-correaldalmeida/us-vs-china-in-africa-eco_b_5978980.html
13. Herb G.H. The Politics of Political Geography // Cox K.R., Low M., Robinson J. (eds) The SAGE Handbook of Political Geography. London: Sage, 2008. P. 21-40.
14. Kitchen J.E. Colonial Empires after the War/Decolonization // 1914-1918. International Encyclopedia of the First World War. Berlin: Freie Universität Berlin, 2014. URL: http://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/colonial_empires_after_the_wardecolonization
15. Nkrumah K. Neocolonialism. The last stage of imperialism. New York: International publishers, 1966. 280 p.
16. Mele A. How archaic Greek colonization developed and what forms it took // Electronic antiquity: communicating the classics. 2007. Vol. 11. № 1. URL: <https://scholar.lib.vt.edu/ejournals/EIAnt/V11N1/pdf/mele.pdf>

17. U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa. 2012. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/209377.pdf>
18. US – Sub-Saharan investment: An Economic report by the International trade administration U.S. Department of Commerce, 2014. URL: <http://trade.gov/dbia/us-sub-saharan-africa-trade-and-investment.pdf>

Neo-colonial confrontation of the twenty-first century

Andrei A. Shul'ga

Postgraduate,
Department of philosophy of politics and law,
Lomonosov Moscow State University,
119607, 29 Michurinskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shulgaaspir@mail.ru

Abstract

The subject of article is international relations among the African states and the leading external political forces – the People's Republic of China and the United States of America. These relations were analyzed on the basis of colonial and neo-colonial theory. The purpose of the article is to identify whether there are any similarities between the neocolonial policy towards African countries in the middle of XX century and now, and what is the position of these countries on the world arena. Historically-descriptive and system analyses were used as primary methods in this article. The study could be used as additional information in the course of international relations theory and for further exploration of this theme. Also some forecasts could be made. The results of the study are following. Colonial policy is based on the fact that nations need space and resources for living. As far as these parameters are always limited they become goals of the foreign policy, rising the competition among nations and leading to international tensions. This situation hardly changed over the centuries and still takes place. It was illustrated on the example of relations US-Sino-African relations. That kind of international relations could be considered as neocolonialism in the XXI century.

For citation

Shul'ga A.A. (2016) Neokolonial'noe protivostoyanie v XXI veke [Neo-colonial confrontation of the twenty-first century]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 156-166.

Keywords

Neocolonialism in XXI century, history of colonialism, US foreign policy in Africa, China foreign policy in Africa, Chinese national interests, geopolitical tensions in Africa.

References

1. *AFRICOM official website*. Available at: <http://www.africom.mil/> [Accessed 12/04/16].
2. *AFRICOM's Secret Empire: US Military Turns Africa Into 'Laboratory' Of Modern Warfare*. Available at: <http://www.mintpressnews.com/211971-2/211971/> [Accessed 15/04/16].
3. Bzhezinski Z. (2012) *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*. Basic Books (Russ. ed.: Bzhezinskii Z. (2012) *Strategicheskii vzglyad: Amerika i global'nyi krizis*. Moscow: Astrel' Publ.].
4. Dejch T.L. (2008) *Afrika v strategii Kitaya* [Africa in China's strategy]. Moscow: Institut Afriki RAN.
5. Duan J. *U.S. "vs." China in Africa*. Available at: http://www.huffingtonpost.com/andre-correaldalmeida/us-vs-china-in-africa-eco_b_5978980.html [Accessed 11/04/16].
6. Filipov V. *Kolonializm: vtoroe prishestvie* [Colonialism: the second coming]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=633&active_id_11=51#top-content [Accessed 10/04/16].
7. Fituni L.L. (2012) *Afrika: resursnye voiny XXI veka* [Africa: wars for resources in XXI century]. Moscow: IAfr RAN Publ.
8. Gabuev A. (2012) *Kitaiskaya Narodnaya Afrika* [People's Africa of China]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/738309> [Accessed 13/04/16].
9. Gorelov A.A. (2014) Ot mirovoi kolonial'noi sistemy do global'nogo neokolonializma [From worldwide colonial system to global neocolonialism]. *Vek globalizatsii* [Age of globalization], 2, pp. 42-64.
10. Herb G.H. (2008) The Politics of Political Geography. In: Cox K.R., Low M., Robinson J. (eds) *The SAGE Handbook of Political Geography*. London: Sage, pp. 21-40.
11. Kitchen J.E. (2014) Colonial Empires after the War/Decolonization. In: *1914-1918. International Encyclopedia of the First World War*. Berlin: Freie Universität Berlin. Available at: http://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/colonial_empires_after_the_wardecolonization [Accessed 13/04/16].
12. Mele A., Papillon T. (2007) How archaic Greek colonization developed and what forms it took. *Electronic antiquity: communicating the classics*, 11 (1). Available at: <https://scholar.lib.vt.edu/ejournals/EIant/V11N1/pdf/mele.pdf> [Accessed 15/04/16].
13. Nkrumah K. *Neocolonialism. The last stage of imperialism* (1966). New York: International publishers.
14. Plekhanov I. *Voennoe prisutstvie SSHA v Afrike* [US military presence in Africa]. Available at: http://inosmi.ru/op_ed/20130919/213108370.html [Accessed 10/04/16].

15. Rogov I.I. (2010) Imperiya i imperializm: istoriya ponyatii i sovremennyi mir [Imperia and imperialism: term's history and modern world]. *Prostranstvo ehkonomiki* [The space of economics], 3-2, pp. 260-267.
16. *U.S. Strategy toward Sub-Saharan Africa* (2012). Available at: <http://www.state.gov/documents/organization/209377.pdf> [Accessed 15/04/16].
17. *US – Sub-Saharan investment: An Economic report by the International trade administration U.S. Department of Commerce* (2014). Available at: <http://trade.gov/dbia/us-sub-saharan-africa-trade-and-investment.pdf> [Accessed 10/04/16].
18. Zaitsev V. *Ekonomicheskie interesy SSHA v Afrike* [US economic interests in Africa]. Available at: <https://iq.hse.ru/news/177675525.html> [Accessed 13/04/16].